

УДК 630*5

Лесные таксы: история и современное состояние

В.Ф. БАГИНСКИЙ, В.В. ЗЕЛЕНСКИЙ, О.В. ЛАПИЦКАЯ

Описана система оплаты за лес на корню и показана эволюция этого процесса. Выявлены основные недостатки современной оплаты за лес на корню в виде попенной платы. Предложено изменить систему установления платежей за древесину на рыночных принципах в зависимости от цены конечной продукции, чтобы она обеспечивала безубыточную работу лесного хозяйства.

Ключевые слова: таксы, цена, попенная плата, древесина, лес на корню, лесное хозяйство.

This paper centers on the system of payment for standing timber and its development. The study also helps to elucidate the principal shortcomings of the present system of payment for standing timber in the form of stumpage price. In order for forestry enterprises to work without any loss, the authors proposed that alterations should be introduced in the system of fixing payment for wood on the market principles depending on the price of the end product.

Keywords: statutory prices, value, stumpage price, wood, standing timber, forestry.

Введение

В Республике Беларусь лес является одним из важнейших природных ресурсов. Лесистость территории страны достигла 38,8%, общая площадь лесов превышает 8 млн. га, а их запас равен 1,58 млрд. м³ [3]. В то же время процентная доля лесопромышленного сектора в формировании валового внутреннего продукта (ВВП) относительно невысока – 2,1%. В 1929 году лесной сектор давал до 60% ВВП [5]. Конечно, здесь сказывается наличие в современной Беларуси высокоразвитой промышленности: машиностроение, металлургия, химия и нефтехимия, радиоэлектроника, чего не было в 20-е годы. Существенный вклад в ВВП вносит агропромышленный сектор. Тем не менее лес должен обеспечивать более высокий вклад в ВВП.

Лесное хозяйство может и должно стать самокупаемым, а не получать дотации из бюджета. Вспомним, что до середины 20-х годов прошлого века, особенно в 1900–1913 годах, доходы от реализации древесины превышали расходы на лесное хозяйство в 3 раза [14].

Одной из причин недостаточного эффекта от лесного хозяйства является несовершенство лесных такс. Они постоянно повышаются, часто без достаточного научного обоснования, что вызывает законное недовольство лесопользователей. Тем не менее эти периодические повышения не обеспечивают ведения лесного хозяйства на принципах самокупаемости.

В то же время должно быть продолжено совершенствование экономических отношений в лесном комплексе, что требует нового научного обоснования лесных такс. Поэтому изучение истории и современного состояния порядка и правил отпуска древесины на корню является актуальным.

Материалы и методика

Материалом для настоящих исследований послужили открытые ведомственные материалы Министерства лесного хозяйства Республики Беларусь и данные по учету лесного фонда. Широко использованы литературные источники, список которых приведен в настоящей статье.

Методика исследований включала общеизвестные лесоводственные, лесоустroительные и экономические методы, а также системный анализ.

Результаты и обсуждение

Система платного отпуска древесины появилась в Европе в XIV–XV веках, а в России значительно позже [12]. Платный отпуск любого ресурса начинается тогда, когда этот ресурс оказывается востребованным и дефицитным. Первоначально каких-то норм, та-

рифов, единых цен на древесину не было, и реализацию её каждый владелец осуществлял по своему усмотрению. Впервые единое ценообразование было введено в России в государственных лесах в 1769 г. указом Екатерины II [12].

К концу XVIII в. в России сложилась система оценки древесины на корню и организация ее продажи [8], [9], [10], [12]. Цены на древесину на корню делились на таксовые и торговые. В 1883 г. Лесной департамент выпустил «Наставление для составления такс на лесные материалы из казенных лесных дач». В Наставлении приведена общая формула для определения таксовой или корневой стоимости (T):

$$T = \frac{r}{1.01p} - (e + d),$$

где r – цена лесоматериалов на рынках сбыта; e – издержки по заготовке; d – транспортные затраты на доставку потребителям; p – предпринимательская прибыль, %.

Разряды такс устанавливались в зависимости от расстояния, отделяющего лесосеку от магистральных путей вывоза древесины. Таксовая стоимость деловой древесины зависела от крупности, породы и разряда. Наивысшую стоимость имела сосна, на 20% ниже – лиственница, на 25–40% – ель, пихта и в 3–5 раз меньше – лиственные породы.

Описанная система оценки стоимости древесины обеспечивала ведение лесного хозяйства России (в т. ч. и на территории нынешней Беларуси) с высокой доходностью [14]. Конечно, можно сказать, что качество лесного фонда было лучше современного, но это правомерно лишь до конца XIX века. Интенсивные лесозаготовки со второй половины XIX века в пределах современной Беларуси составили 12 млн. м³, в 1900 г. – 16 млн. м³, в 1913 г. – 20 млн. м³. Они привели к снижению лесистости с 44% в 1861 г. до 41% в 1887 г., 37% в 1900 г. и 33% в 1913 г. Соответственно произошло ухудшение качества лесосечного фонда. Поэтому опыт ценообразования на древесину в дореволюционной России представляется полезным и для нашего времени.

После революции осуществлена национализация и создана система централизованного регулирования экономики. В ценообразовании же еще некоторое время продолжали действовать преимущественно рыночные механизмы. Согласно Лесному кодексу, принятому в разных республиках в 1924–25 гг., преимущество в продаже леса на корню отдавалось государственным учреждениям и предприятиям, которые вступали между собой в соревнования на торгах.

Инструкция по составлению такс была выпущена только в 1925 г. и дословно содержала основные положения методики разработки лесных такс, изложенные в «Наставлении» Лесного департамента 1883 г. Предполагалось их вскоре переработать. Несмотря на неоднократные попытки, рассчитать новые лесные таксы не удалось из-за отсутствия специалистов. Разработка новых такс так и не была завершена, и до 1930 года на практике применялись старые «царские» таксы.

В 1930 г. плата на древесину на корню заменена 5% налогом с оборота [8]. Это, с одной стороны, существенно упростило расчеты с лесопользователями, но с другой – устранило экономические стимулы рационального использования лесосырьевых ресурсов, роль которых всегда выполняют корневые цены.

Система корневых цен на древесину впервые изложена В.И. Переходом [11]. Он считал, что основным способом исчисления корневой цены должна стать оценка по стоимости производства. Хозяйственная корневая цена, возмещающая производственные расходы лесного хозяйства, включала в себя и ренту по плодородию и местоположению.

В 1928 г. издан труд М.М. Орлова «Лесоустройство», содержащий большой раздел по корневой ценности леса и лесным таксам [10]. Ученый дал развернутую методику исчисления корневых цен в условиях рыночного хозяйствования в нашей стране. Однако в то время его учение о корневой стоимости леса не только не нашло последователей и практического применения, но и было подвергнуто жесточайшей критике. В числе критиков был и его ученик – М.В. Третьяков. Критиковали М.М. Орлова как сторонника буржуазной теории лесной статистики и постоянства лесопользования.

Возврат к лесным таксам произошел в 1949 г. [1], [8]. Систему исчисления корневых цен к этому времени предложил П.В. Васильев [2]. В качестве методологической основы корневых цен он сформулировал три положения:

1. Лесная такса по своей экономической природе есть не что иное, как отпускная цена древесины, и должна определяться как сумма себестоимости плюс денежное выражение прибавочного продукта. Под себестоимостью следует понимать издержки производства в лесном хозяйстве. При этом в расчет надо брать издержки будущих лет. Прибавочный продукт, включаемый в таксы, – это отраслевые накопления, необходимые для расширенного воспроизводства лесного хозяйства.

2. Лесные таксы должны использоваться в плановой экономике как инструмент управления, регулятор лесных отношений.

3. Наряду с издержками производства и накоплениями лесные таксы также должны включать в себя дифференциальную ренту.

В то же время при практической разработке лесных такс дифференциальная рента не нашла применения. Все издержки лесовыращивания и лесозаготовок представлены как среднеотраслевые. Это означает, что предприятия, работающие в лучших природных условиях, имеют хороший доход, а предприятия, работающие в плохих условиях, терпят убытки. В течение всей истории плановой экономики предприятия лесной промышленности всегда делились на три группы: плано-убыточные, низко и средне рентабельные, с нормальной и высокой рентабельностью. Пропорции между этими группами изменялись от одного пересмотра цен к другому. Роль централизованного управления состояла в том, чтобы выравнять экономическое положение леспромпхозов, находящихся в разных производственных условиях. Делалось это за счет перераспределения прибыли: у рентабельных предприятий прибыль изымалась и направлялась в бюджет, на дотации убыточным предприятиям и финансовую поддержку низко рентабельных предприятий.

Основное противоречие теории П.В. Васильева состоит в том, что, провозглашая необходимость учета в лесной таксе дифференциальной земельной ренты, он не дает механизма ее исчисления. В практическом отношении существенным недостатком является слабая дифференциация лесных такс, почти не учитывающая действительную разницу в затратах на заготовку и вывозку древесины в различных производственных условиях. Пороки этой теории не случайны, а носят генетический характер, так как она ставит величину лесных такс в соответствие с валовым лесным доходом, сам же доход рассматривается как товарная продукция лесного хозяйства.

Первым, кто претворил в жизнь теорию П.В. Васильева, был Н.П. Анучин. Разработанные им лесные таксы были утверждены Минлесбумпромом СССР в качестве практического пособия для работников лесозаготовительной промышленности и изданы в 1949 г. [1]. Первый преysкурант лесных такс действовал почти 20 лет. В последующие годы таксы пересматривались одновременно со всей системой плановых цен с интервалом примерно 10 лет. После 1949 г. преysкуранты выпускались в 1967, 1974, 1982 и 1990 гг. [25]. При каждом очередном пересмотре таксы увеличивались в 1,5–2 раза, менялась их дифференциация по зонам, породам, сортиментам.

Недостатки плановых лесных такс были очевидны. Главный и решающий из них заключался в том, что таксы не выравняли экономические условия для лесопользователей, не создавали хозрасчетных механизмов хозяйствования, без которых невозможно рационально использовать лесосырьевые ресурсы. Это стало ясно к концу 70-х годов XX века. Появились новые подходы, хотя они обязаны были учитывать плановый характер экономики. Наиболее значимым здесь явилось предложение В.Л. Джиковича [4]. Он писал, что корневые цены должны исчисляться на рентной основе. В плановой экономике, базирующейся на общественной собственности на средства производства, не может быть абсолютной земельной ренты. Но дифференциальная рента как показатель сравнительной эффективности производства при эксплуатации природных ресурсов различного качества и местоположения должна учитываться.

Рентный подход к определению корневых цен В.Л. Джикович связывал с вопросом об «экономической природе леса» при социализме. Если корневая цена – это лесная рента, то спелый лес не является продукцией лесного хозяйства, а лесной доход, образующийся за счет платы за лесопользование, есть разновидность фиксированного рентного платежа, взимаемого государством на правах собственника лесных ресурсов. Негласным признанием этого положения в плановой экономике является то, что лесной доход по традиции поступал не органам лесного хозяйства, а в государственный бюджет.

Вопрос о том, связаны ли между собой затраты на ведение лесного хозяйства и лесной доход – принципиальный. В.Л. Джикович считал, что хозяйство, ведущееся на базе естественных лесов, не может быть товарным. Размер средств, вложенных в лесное хозяйство, определяется народнохозяйственной целесообразностью на основе единого плана, исходя из экономической эффективности лесохозяйственных мероприятий. Лесной доход является всего лишь одним из источников государственных накоплений точно, как и налог на прибыль хозрасчетных предприятий, и не находится в прямой зависимости с расходами на лесное хозяйство.

Переход к рыночной экономике в начале 90-х годов потребовал учесть её законы. Затратная теория в чистом виде здесь не подходит. Поэтому в 1990 г. большой творческий коллектив приступил к разработке методических рекомендаций по определению платы за лесные ресурсы с учетом теории оптимального планирования и практики рыночного ценообразования [7]. Общая идея заключалась в следующем: корневая цена или плата за древесный ресурс должна состоять из платы за право пользования древесным ресурсом и платы за воспроизводство и охрану лесных ресурсов. Первая по экономической сущности является лесной дифференцированной рентой и должна изыматься в виде фиксированного платежа из прибыли предприятий, вторая – включаться в себестоимость продукции. Однако далее теоретических построений у авторов дело не пошло.

Началом перехода к рыночным отношениям явилась либерализация цен, осуществленная в конце 1991 г. В следующем году были введены новые лесные таксы, рассчитанные по методике А.С. Лазарева [8]. Его предложение существенно отличается от внесенного Н.П. Анучиным [1]. Затраты на лесовыращивание в [8] относятся не к расчетной лесосеке, а к лесосечному фонду, что позволяет с помощью такс получить от лесопользователей плату за фактически отпущенную древесину на корню. Рента по местоположению в [8] не дифференцируется в зависимости от породы и крупности древесины, а принимается единой на обезличенный кубометр, что соответствует реальным затратам на вывозку древесины. В таксу введена также рента по плодородию, отражающая породный состав.

В то же время по своей экономической природе новые лесные таксы ничем не отличаются от действовавших ранее. В них также соединены несоизмеримые экономические величины: среднеотраслевые затраты на лесное хозяйство и дифференциальная лесная рента. Если бы экономика оставалась плановой с ценами на лесоматериалы, составленными по среднеотраслевым затратам, то новые таксы [8] постигла бы та же участь, что и принятые в 1949 г.: их пришлось бы немедленно корректировать, убирая из них рентные надбавки. Но либерализация не только создала условия для формирования цен на лесоматериалы в соответствии со спросом, но и сопровождалась гигантской инфляцией. При тысячекратном росте цен недостатки новых такс невозможно было заметить, так как их индексация значительно отставала от рыночных цен на лесоматериалы.

В Беларуси приведенные теоретические и практические положения по построению лесных такс действовали аналогично вышеописанному. В настоящее время лесные таксы в Беларуси построены аналогично изложенному в [7]. Они регулярно индексируются в соответствии с уровнем инфляции и постоянным повышением цен на другие товары и услуги [6].

Обобщая опыт построения лесных такс, можно сделать вывод, что их теоретическая основа не обеспечила разработку оценки древесины на корню, которая отвечает рыночным требованиям. Поэтому должны быть проведены новые исследования по научному обоснованию лесных такс. В их основу следует положить рыночные принципы, т. е. исходить из цены конечной продукции с учётом получения допустимой прибыли при каждом переделе. Например, цена древесины на корню для получения бумаги пройдет стадии: бумага – целлюлоза – балансы – мелкая древесина на корню.

Заключение

Обобщая изложенное, приходим к следующим выводам:

- В дореволюционной России доход от реализации леса на корню превышал расходы на ведение лесного хозяйства в 3 раза. В настоящее время этот доход не покрывает затраты на лесное хозяйство.
- Лесные таксы за исторический период (XIX–XX вв.) существенно изменялись как в теоретическом, так и в практическом плане.
- В настоящее время теоретической основой лесных такс является достижение компенсации расходов на лесное хозяйство с учетом дифференциальной ренты.
- Теоретические требования к лесным таксам в практике лесного хозяйства никогда не были достигнуты.
- Новые разработки лесных такс последних двух десятилетий, хотя и провозглашают примат рыночных требований, но фактически опираются на старые теоретические положения и потому не удовлетворяют современным требованиям.
- Для перехода лесного хозяйства на самоокупаемость требуется совершенствование экономических отношений в лесопромышленном комплексе и обновлении лесных такс.

Литература

1. Анучин, Н.П. Лесные таксы / Н.П. Анучин. – М.–Л. : Гослесбумиздат, 1949. – 96 с.
2. Васильев, П.В. Экономическое содержание лесных такс в СССР (доклад на Межведомственном совещании по составлению лесных такс при Минлесхозе СССР, ноябрь 1947 г.) / П.В. Васильев // Труды ин-та леса АН СССР. – М. : Гослесбумиздат, 1950. – Т. V. – С. 15–26.
3. Государственный учет лесов по состоянию на 1 января 2011 года. – Минск : Минлесхоз Республики Беларусь, 2011. – 91 с.
4. Джикович, В.Л. Экономика лесного хозяйства / В.Л. Джикович. – М. : Лесная промышленность, 1979. – 189 с.
5. Зеленский, В.В. Организация лесохозяйственного производства при переходе к рыночным отношениям / В.В. Зеленский. – Гомель : ИЛ НАН Беларуси, 2005. – 155 с.
6. Комплекс мероприятий по совершенствованию работы лесного хозяйства // Лесное и охотничье хозяйство, 2010. – № 7. – С. 5–6.
7. Кожухов, Н.И. Разработать методические рекомендации по определению платы за лесные ресурсы / Н.И. Кожухов, П.Т. Воронков, И.В. Туркевич // Научный отчет ВНИИЦ «Экология» Госкомприроды СССР, 1990. – 93 с.
8. Лазарев, А.С. Лесной доход / А.С. Лазарев, Л.П. Павлова. – М. : Лесная промышленность, 1997. – 261 с.
9. Моисеев, Н.А. Экономика лесного хозяйства / Н.А. Моисеев. – М. : МГУЛ, 1990. – Ч. 1. – 158 с.
10. Орлов, М.М. Лесоустройство / М.М. Орлов. – М. : Лесное хозяйство и лесная промышленность, 1928. – Т. 2. – 326 с.
11. Переход, В.И. Теория лесного хозяйства (курс лесной экономики со статистикой) / В.И. Переход. – Минск, 1926. – 218 с.
12. Попов, Н.Е. Лесная технология / Н.Е. Попов. – СПб., 1871. – 357 с.
13. Семенченко, Н.И. Развитие научных основ и практики оценки древесины на корню в СССР и за рубежом (обзор) / Н.И. Семенченко, А.С. Лазарев. – М. : ЦБНТИ-лесхоз, 1980. – Вып. 3. – 30 с.
14. Шутов, И.В. О золотом эквиваленте лесного дохода России / И.В. Шутов // Лесное хозяйство, 2011. – № 1. – С. 12–14.